

Из истории советской психологии религии: К.К. Платонов о феномене веры

Алексей М. Двойнин

*Национальный исследовательский университет
«Высшая школа экономики»,
Москва, Россия, alexdvoinin@mail.ru*

Аннотация. В статье реконструируются и критически анализируются представления о вере одного из ключевых советских психологов религии – К.К. Платонова (1906–1984). Рассказывается, что первоначально ученый трактовал веру как веру в сверхъестественное (впоследствии он изменил свое мнение) и рассматривал ее как особое религиозное чувство, создающее иллюзию познания и реальности того, что создано фантазией. Психологическая природа веры определялась им на основе противопоставления веры и знания, за которым у него выступает антагонизм религии и науки. Открыто выступая с атеистических и марксистских позиций, К.К. Платонов утверждал, что (религиозная) вера вредна и уводит человека в мир иллюзий. В качестве нерелигиозных аналогов веры он предлагал называть схожие с ней состояния «убеждением», «уверенностью», «доверием» и утверждал, что все они – абсолютно разные психологические явления. В данной статье автор доказывает обратное, а также аргументирует неприменимость противопоставления веры и знания в психологии. Утверждается, что представления К.К. Платонова о вере отражают понятийный аппарат, особенности научного мышления и этос советской науки 1960–1980-х гг. Несмотря на ангажированность ученого задачами антирелигиозной пропаганды, автор полагает, что недостаток объективности К.К. Платонова отчасти восполняется его познавательным отношением к феномену веры. Подчеркиваются заслуги ученого, введшего понятие веры в тезаурус советской психологии и стимулировавшего дальнейшие исследования феномена веры.

Ключевые слова: психология религии, советская психология, советская психология религии, К.К. Платонов, вера

Для цитирования: Двойнин А.М. Из истории советской психологии религии: К.К. Платонов о феномене веры // Studia Religiosa Rossica: научный журнал о религии. 2024. № 3. С. 88–101. DOI: 10.28995/2658-4158-2024-3-88-101

From the history of Soviet psychology of religion: K.K. Platonov on the phenomenon of faith

Alexey M. Dvoinin

HSE University, Moscow, Russia, alexdvoinin@mail.ru

Abstract. The article reconstructs and critically analyzes the ideas about faith expressed by one of the key Soviet psychologists of religion, K.K. Platonov (1906–1984). It is told that initially the scientist interpreted faith as belief in the supernatural (later he changed his opinion), and considered it as a special religious feeling that creates an illusion of cognition and reality of what is created by fantasy. He defined the psychological nature of faith on the basis of the opposition between faith and knowledge, behind which he antagonized religion and science. Openly speaking from atheistic and Marxist positions, K.K. Platonov argued that (religious) faith is harmful and leads a person into the world of illusion. As non-religious analogs of faith, he proposed to call similar states “conviction”, “confidence”, “trust” and argued that all of them are absolutely different psychological phenomena. In this article, the author proves the opposite and argues that contrasting faith and knowledge within psychology is inapplicable. It is argued that K.K. Platonov’s ideas about faith reflect the conceptual apparatus, the peculiarities of scientific thinking and the ethos of Soviet science in the 1960–1980s. Despite the scientist’s engagement in the tasks of anti-religious propaganda, the author believes that K.K. Platonov’s lack of objectivity is partially compensated by his cognitive attitude to the phenomenon of faith. The author emphasizes the contribution of the scientist who introduced the concept of faith into the thesaurus of Soviet psychology and stimulated further studies of the phenomenon.

Keywords: psychology of religion, Soviet psychology, Soviet psychology of religion, K.K. Platonov, faith

For citation: Dvoinin, A.M. (2024), “From the history of Soviet psychology of religion: K.K. Platonov on the phenomenon of faith”, *Studia Religiosa Rossica: Russian Journal of Religion*, no. 3, pp. 88–101, DOI: 10.28995/2658-4158-2024-3-88-101

К 40-летию со дня смерти ученого

Введение:

К.К. Платонов как психолог религии

В последние годы ощущается повышение исследовательского интереса религиоведов к советскому периоду в истории развития российской психологии религии. Это неудивительно, поскольку в нем сохраняется достаточно много «белых пятен» и непрояснен-

ных вопросов, в числе которых находятся конкретные взгляды, исследовательские результаты и обстоятельства участия в развитии психологии религии одного из выдающихся советских психологов и многогранного ученого, Константина Константиновича Платонова (1906–1984).

Несмотря на имеющееся достаточно большое количество работ¹, посвященных научному творчеству и личности К.К. Платонова, его вклад в разработку проблем психологии религии так и остается малоисследованным несмотря на то, что ученый оставил после себя около 15 работ в данной области. Две из них – достаточно известные в свое время книги, изложенные в научно-популярной стилистике, «Психология религии. Факты и мысли» [Платонов 1967] и «Человек и религия» [Платонов 1984].

Некоторые оценки вклада К.К. Платонова в психологию религии можно найти в статье Т.И. Артемьевой [Артемьева 2007], работах Т.В. Зверевой и О.Г. Носковой [Зверева, Носкова 2016], а также в специальной монографии, посвященной истории развития психологии религии в России [Психология религии в России 2019]. Опираясь на выводы авторов этих публикаций, можно сказать, что в отечественной психологии К.К. Платонов был первым, кто детально рассмотрел такие ключевые вопросы, как психологическая природа и корни религии, психологические аспекты веры, суеверий, молитвы, религиозные переживания. Вместе с тем в указанных работах недостаточно раскрываются частные аспекты воззрений К.К. Платонова, касающиеся психологии религии.

Вопросу о психологической природе веры и религиозной веры, в частности, К.К. Платонов уделял отдельное внимание. Попытки реконструировать и проанализировать представления ученого о феномене веры ранее уже предпринимались [Артемьева 2007; Двойнин 2007]. В этой статье я постараюсь обобщить основные результаты исследовательской работы в данном направлении.

Представления К.К. Платонова о вере

Представления К.К. Платонова о сущности веры и ее психологической природе кратко изложены им в статье «Вера, уверенность, знание», опубликованной в 1968 г. в журнале «Наука и религия» [Платонов 1968], а также – наиболее полно – в книге «Психология религии. Факты и мысли» [Платонов 1967].

¹ См., например: [Зверева, Носкова 2016; К.К. Платонов 2007; Казакова 2002; Караяни 2024; Мазилев 2021; Позняков 2021] и др.).

Описывая свою дискуссию со священником относительно «минимума религии», К.К. Платонов признает наличие такого «минимума» – некоего общего знаменателя всех религий. Однако, в отличие от своего оппонента, разделявшего позицию Э. Тэйлора (1939) об анимизме как о «минимуме религии», психолог утверждает в качестве минимально достаточного и неперменного элемента любой религии *веру в сверхъестественное*. При этом К.К. Платонов объясняет, что не согласен с трактовками сверхъестественного как чего-то противоречащего известным законам природы, поскольку далеко не все законы природы на настоящий момент нами открыты. Если есть какие-то явления, которые противоречат естественным законам, то это не значит, что они должны трактоваться как сверхъестественные – рано или поздно они будут объяснены наукой и станут частью научного знания, а не веры. «Сверхъестественное, – по определению К.К. Платонова, – это то, что по своей сути не может быть познано и реальность чего не может быть доказана, так как оно порождено верой, и что потому не существует» [Платонов 1967, с. 85]. И далее продолжает: «Поэтому говорить: “вера в сверхъестественное” – это все равно, что говорить: “вера в то, во что можно только верить”. А ведь это “масленное масло”» [Платонов 1967, с. 85].

Опираясь на известные высказывания Ф. Энгельса о том, что религия – это фантастическое отражение в головах людей господствующих над ними природных и социальных сил и что она представляет собой эмоциональную форму отношения людей к этим силам, К.К. Платонов в психологическом плане рассматривает веру в сверхъестественное как эмоциональное явление – чувство. Он пишет: «Вера – основной психологический элемент религиозного чувства» [Платонов 1967, с. 85], «коротко веру можно определить как чувство, являющееся обязательным компонентом структуры религиозного сознания, создающее иллюзию познания и реальности того, что создано фантазией с участием этого же чувства» [Платонов 1967, с. 94].

Напрашивается вопрос: считает ли психолог возможным существование веры как психологического явления, если ее предметом выступает не сверхъестественное, а предметы, в принципе доступные познанию? Другими словами, можно ли *верить* в то, что Земля – круглая или плоская; в то, что другой человек к вам относится с любовью или лицемерит?

Отрицательно отвечая на подобные вопросы, К.К. Платонов занимает четкую, но очевидно уязвимую позицию, ставя знак равенства между верой вообще и религиозной верой: «Я считаю, что “вера вообще” и “вера религиозная” – это одно и то же чувство. Двух вер нет. То, во что человек верит, для него не сверхъесте-

ственно, а не познаваемо. То же, что он может познать разумом, не является для него объектом веры. Поэтому я считаю веру обязательным элементом *религиозной* [курсив мой. – А. Д.] психологии. И не случайно “религиозный человек” и “верующий человек” являются синонимами» [Платонов 1967, с. 94].

Пытаясь обосновать этот тезис, психолог приводит цитаты из Библии, высказывания известных философов и религиозных мыслителей (например, М. Лютера, С. Кьеркегора, А.И. Введенского и др.) о том, что вера требует отказа от рассудочности, разумности. Сущность веры, как он полагает, раскрыта в приписываемой Тертуллиану формуле «верую, ибо абсурдно». Поэтому, по мысли К.К. Платонова, на объекты, познаваемые разумом, наукой, вера никак не может быть направлена, в отличие от объектов непознаваемых – тех, которые определяются как сверхъестественные. А верить в сверхъестественное – значит быть религиозным, поскольку, как уже упомянуто выше, эта вера является «минимумом религии».

Мысль, которую К.К. Платонов [Платонов 1967; Платонов 1968; Платонов 1984] неоднократно подчеркивает, – это то, что вера *противоречит* знанию как системе понятий (которые человек усваивает благодаря памяти и мышлению) и противостоит науке как форме познания. Он убежден, что наука несовместима с верой, что наука рано или поздно изживет веру (в смысле веру в Бога) и верующие оставят свои религиозные пережитки в прошлом как лишние заблуждения. Интересно то, что автор избирательно апеллирует к высказываниям религиозных деятелей, выбирая только те, которые согласуются с его точкой зрения: «Что наука и религия непримиримы, еще недавно провозглашали сами богословы. Более того, это впервые было сказано ими. Ведь именно папе Павлу II принадлежат слова, сказанные в середине XV в.: “Религия должна уничтожить науку, ибо наука – враг религии” [Платонов 1967, с. 116].

Другие мнения богословов, отличные от этого, он в данном контексте не упоминает.

Зато ученый приводит свидетельства людей, которые ему возражают (и вполне обоснованно!), утверждая, что вера в коммунизм, в существование законов природы, в достижимость собственных целей или в действенность лекарства – это тоже вера, но нерелигиозная. И здесь К.К. Платонову приходится выпутываться из этой логической ловушки, утверждая, что в этих случаях имеют место другие и абсолютно разные (несмотря на сходство в словесном обозначении) психологические явления *уверенности*, *доверия* и *убеждения*. *Уверенность* – есть «отсутствие сомнений, основанное на знании. Уверенность близка убеждению, но последнее

всегда связано со стремлением осуществить на практике то, в чем человек уверен» [Платонов 1967, с. 96]. *Доверие* – это «ожидание от человека поступков, соответствующих моральным мотивам поведения. Доверие основывается на знании характера человека и, следовательно, вероятного его поведения» [Платонов 1967, с. 96]. *Убеждение* – это «эмоционально окрашенное знание, связанное со стремлением осуществления его. В психологическую структуру убеждения входят все три компонента: интеллектуальный, эмоциональный и волевой» [Платонов 1967, с. 93].

Таким образом, когда любой ученый говорит о своей теории: «я верю!», ему следует сказать: «я уверен!» или «я убежден!», а вместо того, чтобы «верить» в существование Эйфелевой башни, следует сказать: «я знаю, что Эйфелева башня существует, потому что я доверяю тем, от кого я это слышал». Также, по логике К.К. Платонова, получается, что химики времен А.Л. Лавуазье не «верили» в существование флогистона, а были «убеждены» в ложном знании, которое затем было опровергнуто.

В подобном обосновании психолог заходит весьма далеко, заявляя, что никакой другой идеологии, кроме религиозной, «чувство веры не свойственно. Все другие идеологии опираются на знания» [Платонов 1967, с. 90]. Это с необходимостью приводит его к выводу о том, что религиозное чувство в психологическом плане является *особенным чувством*: «Также нельзя согласиться и с теми, которые утверждают, что те чувства, с которыми связана религия, это не какие-нибудь особенные чувства, что они могут сопутствовать любой другой идеологии» [Платонов 1967, с. 90].

Критический анализ представлений К.К. Платонова о вере

Анализируя позицию советского психолога, можно выделить несколько проблемных «узлов»:

1 – корректно ли рассматривать веру как эмоциональное явление и относить ее исключительно к чувственной сфере психики, включая ее при этом в структуру религиозного сознания?

2 – действительно ли вера всегда религиозна?

3 – следует ли определять веру в зависимости от степени познаваемости ее предмета?

4 – существует ли вера как *особое* религиозное чувство?

1. Говоря о вере как о чувстве, К.К. Платонов определял чувства как своеобразные социальные эмоции, как «отражение мира в его отношении к социальным потребностям человека» [Платонов 1967, с. 89–90]. Специфику эмоций и чувств в сравнении

с ощущением, восприятием, мышлением и другими психическими процессами ученый видел в том, что, отражая объективные отношения, человек переживает чувства и эмоции как собственное, *субъективное отношение* к миру.

Однако в категориальной системе психологии понятие «отношение» гораздо шире понятия чувства, и в нем, помимо эмоционального, выделяют когнитивный и мотивационный (поведенческий) компоненты. Понятие чувства слишком узко для того, чтобы быть определяющим в дефиниции веры.

Также при трактовке веры как чувства возникают сложности с отнесением ее к сознательной части психики: «Чувство основывается на выходящих за пределы сознания отношениях личности к миру, которые могут быть осознаны с различной мерой полноты и адекватности. Поэтому можно очень сильно переживать какое-нибудь чувство и не осознавать его – возможно бессознательное или, вернее, неосознанное чувство» [Рубинштейн 2022, с. 15]. Надо сказать, что К.К. Платонов позднее уточнил свою позицию на этот счет и отнес веру уже к одной из подсистем неосознаваемых иллюзорных явлений психики [Платонов 1982].

2. Попытка К.К. Платонова отстоять тезис о вере как о чисто религиозном феномене в противоположность знанию, как показало дальнейшее развитие психологии религии, оказалась малопродуктивной. Она также вызывала обоснованные сомнения и возражения у современников исследователя (см., например: [Горячева 1971]). В настоящее время психологи рассматривают веру более широко, не сводя ее к религиозной сфере [Артемьева 2007].

Признание веры религиозным феноменом в купе с противопоставлением ее знанию как системе понятий приводит К.К. Платонова к провозглашению антагонизма религии и науки, но порождает новые противоречия: как же тогда объяснять те случаи, когда человек верит в собственные силы, в реальность многих нерелигиозных вещей, а ученый – в истинность своих теорий? Разве не может быть религиозного знания как системы понятий, усваиваемых человеком при помощи памяти и мышления? Чем тогда, если не знанием, являются богословские категории?

Чтобы сохранить логическую стройность позиции, ученый вынужден последовательно отрицать наличие веры в нерелигиозных сферах человеческой жизни и общественной практики, вводя понятия *убеждения*, *уверенности* и *доверия*, а также выдвигая постулат о том, что мыслимые в них явления и вера психологически абсолютно различны, несмотря на сходство в словесном обозначении. К.К. Платонов призывает просто заменить в речи «я верю» на «я уверен» или «я убежден» в соответствующих контекстах. Однако оправдан ли такой аргумент?

Несмотря на то что между верой (в том числе религиозной) и явлениями убеждения, уверенности и доверия действительно есть определенные психологические различия, между ними значительно больше психологического сходства – все они так или иначе выражают *личную пристрастность* человека к действительности, смысловую вовлеченность в бытие, сопричастность миру, идеализацию его тех или иных сторон. Эти психологические явления делают человека менее чувствительным в случае разрушительного воздействия со стороны объективной реальности и каких-либо рациональных контраргументов и, как следствие, способствуют устойчивости его представлений, намерений и действий, сохранению целостности его личности, его «Я»; создают определенную личностную автономию и повышают свободу в принятии решений от детерминирующего воздействия внешнего мира.

Поэтому лексический аргумент К.К. Платонова – называть нерелигиозную веру убеждением или уверенностью «не работает», ведь их психологическая природа одинакова.

Подход К.К. Платонова, трактующий веру только как явление религиозное, критиковался его современницей А.И. Горячевой [Горячева 1971], справедливо обосновывавшей существование нерелигиозной веры. Тем не менее в книге «О системе психологии» К.К. Платонов [Платонов 1972], отвечая на критику А.И. Горячевой, призывает не смешивать сущность психологических явлений с исторически сложившейся терминологией. В более поздней работе «Система психологии и теория отражения» ученый уже смягчает свою позицию: «*Вера* – это чувство, создающее иллюзию познания и реальности того, что создано фантазией. Религиозная вера – это только ее частный случай» [Платонов 1982, с. 170].

Как можно заметить, противопоставляя (религиозную) веру знанию, а религию – науке, К.К. Платонов небеспристрастен в качестве исследователя. Как ученый, открыто пропагандирующий атеизм, он пытается показать, что любая (религиозная) вера иррациональна, неразумна, а потому ошибочна и несовместима с рациональным по своей природе знанием, продуктом рассудочной деятельности человека. Поэтому он приводит высказывания в основном только тех философов и религиозных мыслителей, которые разделяют такую позицию, и не анализирует другие варианты соотношения веры и знания, веры и разума.

В позиции К.К. Платонова, по сути, имплицитно заложены представления о *классическом* идеале науки, который восходит к идеям французских философов-просветителей, – как о форме беспристрастного познания действительности, раскрытия объективных законов природы с вынесением за скобки субъекта познания. Ученый убежден во всеилии науки и научного метода,

а также при этом уверен в марксизме как единственно правильном пути к истине и т. п.

3. Подход к определению веры и знания через познаваемость/непознаваемость их предмета, который разделяется К.К. Платоновым, критиковался мной ранее как неприменимый в психологической науке (см., например: [Двойнин 2010] и др.). Ключевая проблема, которая в психологии возникает при подобном подходе, заключается в потере верой онтологического статуса среди других явлений психики. Критерии того, что считать познаваемым, доказанным, весьма расплывчаты и исторически меняются. Многие вещи и процессы, ранее в древности признававшиеся чудом и принципиально непознаваемыми, например процесс зачатия детей, в дальнейшем были познаны, но разве можно из-за этого сказать, что вера древних была не верой, а чем-то иным (знанием), так как предмет ее был, как оказалось в дальнейшем, в принципе познаваем?

Несмотря на то что познание расширяется, а критерии познаваемости меняются, сама психическая реальность, которую мы можем обозначать как «вера» или «знание» в зависимости от этих критериев, остается неизменной – меняется лишь ее словесное обозначение. Поэтому признание онтологического статуса веры как явления психики не должно находиться в зависимости от каких-либо особенностей ее предмета.

Для психологического познания гораздо важнее не предмет веры (то, во что верит человек), а та «работа», которую она совершает и которую психолог может зафиксировать эмпирически. Тогда традиционная для гносеологии проблема соотношения веры и знания в психологии лишена смысла, поскольку психологически эти явления разнородные: например, можно сказать, что знание в психологическом плане – это репрезентированная в психике индивида информационная модель действительности, а вера – это субъективное отношение к действительности, конструирующее ее смысловую модель в психике индивида – то, что можно назвать *персональным мифом* человека. Репрезентации и субъективные отношения – разные психические структуры.

4. Вывод, который делает К.К. Платонов о том, что религиозное чувство в психологическом плане является *особенным чувством*, может показаться неожиданным. Не нужно ли, признавая уникальность этого чувства, в таком случае признать и наличие уникального объекта этого чувства – Бога? Ведь чувства, как говорил сам К.К. Платонов, отражают объективные отношения человека с миром.

В признании ученым *особенности* религиозного чувства видится противоречие с тем, какие объяснения он дает религиозным проявлениям психики (откровению, фанатизму, экстазу и др.).

Эти проявления он подводит под известные общепсихологические и нейропсихологические законы – принцип доминанты, закон апперцепции и др. [Платонов 1967]. Такие объяснения как раз указывают на то, что религиозное чувство не уникально, а является обычным чувством (возвышенности, умиротворения и др.), но направленным на религиозный объект или наполненным религиозным содержанием.

Заключение

Подводя итог проведенному критическому анализу, необходимо дать объективную оценку представлениям К.К. Платонова о вере и его подходу. Важно понимать, что высказанные им идеи разрабатывались в контексте тех исторических условий, в которых их автор жил и творил, и что эти идеи отражают тот понятийный аппарат, особенности научного мышления и *этнос науки*, которые были присущи психологии советского периода 1960–1980-х гг. Позиция и подход К.К. Платонова были адекватны обязательной для гуманитарной науки того времени государственной идеологии – «историческому и диалектическому материализму», доктрине «научного атеизма» и содержанию общественного сознания той эпохи с его ярко выраженной идейной направленностью на марксизм. Как психолог религии ученый открыто выступал с атеистическими позицией, а его эксплицированные в данной статье представления были, по сути, ангажированы задачами антирелигиозной работы и пропаганды научного знания. Вместе с тем ученый ни в коей мере не может считаться памфлетным агитатором, пишущим поверхностные и бессодержательные тексты, наполненные лозунгами, призывами и уничижительной сатирой. Скорее наоборот, К.К. Платонов демонстрирует широкий кругозор и прекрасную ориентировку в отраслевой научной литературе, философских трудах и, что немаловажно, в религиозных текстах. И недостаток объективности автора отчасти восполняется его познавательным (а не чисто пропагандистским) отношением к изучаемому предмету.

Позиция К.К. Платонова в отношении психологической природы веры менялась в процессе его многолетних научных изысканий; постепенно он отошел от трактовки веры как исключительно религиозного явления в сторону общепсихологического понимания ее существа. Однако, насколько можно судить по обстоятельствам его научного творчества, содержанию работ и личностным характеристикам, это было не проявлением непоследовательности ученого в собственных научных взглядах или следствием конъюнктурных

соображений. Исследователи и люди, знавшие К.К. Платонова, характеризуют его как человека, для которого было характерно «личное мужество в отстаивании своих взглядов, сочетающееся с отсутствием догматизма и способностью корректировать свои представления, открыто признавая, что ранее был не прав» [Мазиллов 2021, с. 174].

Подлинная заслуга ученого в исследовании веры заключается в том, что он был первым советским психологом, давшим содержательную психологическую интерпретацию данному феномену и, по сути, ввел понятие веры в тезаурус советской психологии и в систему психологического знания. Предложенная К.К. Платоновым трактовка веры способствовала плодотворности последующих дискуссий и углублению понимания психологической природы столь сложного феномена, стала тем идейным «материалом», в диалоге с которым научная мысль получила импульс своего дальнейшего движения к познанию такой сокровенной тайны человеческого бытия, как вера.

Литература

- Артемьева 2007 – *Артемьева Т.И.* К.К. Платонов как аналитик проблем психологии религии // К.К. Платонов – выдающийся отечественный психолог XX века: Материалы юбилейной научной конференции, посвященной 100-летию со дня рождения К.К. Платонова (22 июня 2006 г.) / отв. ред. А.Л. Журавлев, В.А. Кольцова, Т.И. Артемьева. М.: ИП РАН, 2007. С. 90–98.
- Горячева 1971 – *Горячева А.И.* Проблемы социальной психологии в советской философской и психологической литературе // Ученые записки ТГУ. 1971. Вып. 273. С. 100–155.
- Двойнин 2007 – *Двойнин А.М.* Идеи К.К. Платонова о вере сквозь призму современной психологии // К.К. Платонов – выдающийся отечественный психолог XX века: Материалы юбилейной научной конференции, посвященной 100-летию со дня рождения К.К. Платонова (22 июня 2006 г.) / отв. ред.: А.Л. Журавлев, В.А. Кольцова, Т.И. Артемьева. М.: ИП РАН, 2007. С. 42–48.
- Двойнин 2010 – *Двойнин А.М.* Проблема веры в зеркале философско-психологического знания. Омск: ОмГПУ, 2010. 102 с.
- Зверева, Носкова 2016 – *Зверева Т.В., Носкова О.Г.* Психологическое наследие К.К. Платонова. М.: ИП РАН, 2016. 214 с.
- К.К. Платонов 2007 – К.К. Платонов – выдающийся отечественный психолог XX века: Материалы юбилейной научной конференции, посвященной 100-летию со дня рождения К.К. Платонова (22 июня 2006 г.) / отв. ред. А.Л. Журавлев, В.А. Кольцова, Т.И. Артемьева. М.: ИП РАН, 2007. 270 с.

- Казакова 2002 – *Казакова Н.Е.* Полипрофессионализм деятельности выдающегося психолога-акмеолога К.К. Платонова. Шуя: Весть, 2002. 102 с.
- Караяни 2024 – *Караяни Ю.М.* Человеку в полете...: Платонову К.К. посвящается // Российский военно-психологический журнал. 2024. Т. 3. № 1. С. 56–60.
- Мазилов 2021 – *Мазилов В.А.* Философ психологии: вопросы методологии и истории психологии в наследии К.К. Платонова // Институт психологии Российской академии наук. Социальная и экономическая психология. 2021. Т. 6. № 2 (22). С. 169–199.
- Платонов 1967 – *Платонов К.К.* Психология религии: Факты и мысли. М.: Политиздат, 1967. 239 с.
- Платонов 1968 – *Платонов К.К.* Вера, уверенность, знание // Наука и религия. 1968. № 8. С. 38–42.
- Платонов 1972 – *Платонов К.К.* О системе психологии. М.: Мысль, 1972. 216 с.
- Платонов 1982 – *Платонов К.К.* Система психологии и теория отражения. М.: Наука, 1982. 309 с.
- Платонов 1984 – *Платонов К.К.* Человек и религия. Мн.: Народная асвета, 1984. 143 с.
- Позняков 2021 – *Позняков В.П.* Сопоставление взглядов К.К. Платонова и В.Н. Мясищева на феномен и понятие «отношение» в социальной психологии // Институт психологии Российской академии наук. Социальная и экономическая психология. 2021. Т. 6. № 4 (24). С. 34–54.
- Психология религии в России 2019 – Психология религии в России XIX – начала XXI в. / сост. К.М. Антонов. М.: ПСТГУ, 2019. 536 с.
- Рубинштейн 2022 – *Рубинштейн С.Л.* Основы общей психологии. СПб.: Питер, 2002. 720 с.

References

- Artemieva, T.I. (2007), “K.K. Platonov as an analyst of psychology of religion”, in Zhuravlev, A.L., Koltsova, V.A. and Artemieva, T.I., eds., *K.K. Platonov – vydayushchisya otechestvennyi psikholog XX veka: Materialy yubileinoi nauchnoi konferentsii, posvyashchennoi 100-letiyu so dnya rozhdeniya K.K. Platonova (22 iyunya 2006 g.)* [K.K. Platonov – an outstanding Russian psychologist of the 20th century. Proceedings of the Anniversary Scientific Conference dedicated to the 100th anniversary of K.K. Platonov’s birth (June 22, 2006)], IP RAS, Moscow, Russia, pp. 90–98.
- Goryacheva, A.I. (1971), “Problems of social psychology in Soviet philosophical and psychological literature”, *Uchenye zapiski TGU*, iss. 273, pp. 100–155.
- Dvoinin, A.M. (2007), “K.K. Platonov’s ideas about faith in the lens of contemporary psychology”, in Zhuravlev, A.L., Koltsova, V.A. and Artemieva, T.I., eds., *K.K. Platonov – vydayushchisya otechestvennyi psikholog XX veka: Materialy yubileinoi nauchnoi konferentsii, posvyashchennoi 100-letiyu so dnya rozhdeniya*

- K.K. Platonova (22 iyunya 2006 g.)* [K.K. Platonov – an outstanding Russian psychologist of the 20th century. Proceedings of the Anniversary Scientific Conference dedicated to the 100th anniversary of K.K. Platonov's birth (June 22, 2006)], IP RAS, Moscow, Russia, pp. 42–48.
- Dvoinin, A.M. (2010), *Problema very v zerkale filosofsko-psikhologicheskogo znaniya* [The problem of faith in a mirror of philosophical and psychological knowledge], OmGPU, Omsk, Russia.
- Zvereva, T.V. and Noskova, O.G. (2016), *Psikhologicheskoe nasledie K.K. Platonova* [K.K. Platonov's psychological legacy], IP RAS, Moscow, Russia.
- Zhuravlev, A.L., Koltsova, V.A., and Artemieva, T.I., eds. (2007), *K.K. Platonov – vydayushchiysya otechestvennyi psikholog XX veka: Materialy yubileinoi nauchnoi konferentsii, posvyashchennoi 100-letiyu so dnya rozhdeniya K.K. Platonova (22 iyunya 2006 g.)* [K.K. Platonov – an outstanding Russian psychologist of the 20th century. Proceedings of the Anniversary Scientific Conference dedicated to the 100th anniversary of K.K. Platonov's birth (June 22, 2006)], IP RAS, Moscow, Russia.
- Kazakova, N.E. (2002), *Poliprofessionalizm deyatelnosti vydayushchegosya psikhologa-akmeologa K.K. Platonova* [Polyprofessionalism of activity of the outstanding psychologist-acmeologist K.K. Platonov], Vest', Shuya, Russia.
- Karayani, Yu.M. (2024), “To the man in flight... Platonov K.K. dedicated”, *Rossiiskii voenno-psikhologicheskii zhurnal*, vol. 3, no. 1, pp. 56–60.
- Mazilov, V.A. (2021), “Philosopher of psychology. Issues of methodology and history of psychology in the heritage of K. Platonov”, *Institute of psychology Russian Academy of Science. Social and economic psychology*, vol. 6, no. 2 (22), pp. 169–199.
- Platonov, K.K. (1967), *Psikhologiya religii. Fakty i mysli* [Psychology of religion. Facts and thoughts], Politizdat, Moscow, USSR.
- Platonov, K.K. (1968), “Faith, confidence, knowledge”, *Nauka i religiya*, no. 8, pp. 38–42.
- Platonov, K.K. (1972), *O sisteme psikhologii* [On the system of psychology], Mysl', Moscow, USSR.
- Platonov, K.K. (1982), *Sistema psikhologii i teoriya otrazheniya* [The system of psychology and the theory of reflection], Nauka, Moscow, USSR.
- Platonov, K.K. (1984), *Chelovek i religiya* [Man and religion], Narodnaya asveta, Minsk, USSR.
- Poznyakov, V.P. (2021), “Comparison of K.K. Platonov's and V.N. Myasishchev's views on the phenomenon and concept of ‘attitude’ in social psychology”, *Institute of psychology Russian Academy of Sciences. Social and economic psychology*, vol. 6, no. 4 (24), pp. 34–54.
- Antonov, K.M., ed. (2019), *Psikhologiya religii v Rossii XIX – nachala XXI veka* [Psychology of religion in Russia in the 19th – early 21st century], PSTGU, Moscow, Russia.
- Rubinstein, S.L. (2002), *Osnovy obshchei psikhologii* [Fundamentals of general psychology], Piter, Saint Petersburg, Russia.

Информация об авторе

Алексей М. Двойнин, кандидат психологических наук, доцент, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Москва, Россия; 101000, Россия, Москва, ул. Мясницкая, д. 20; alexdvoinin@mail.ru

Information about the author

Alexey M. Dvoinin, Cand. of Sci. (Psychology), associate professor, HSE University, Moscow, Russia; 20, Myasnitskaya St., Moscow, Russia, 101000; alexdvoinin@mail.ru